

Лицо Цяо Цзыцзиня стало жестким. "Папа, ты думаешь свести со мной старые счеты?" Цяо Нань много страдал. Но разве она тоже не страдала? Почему отец не помог ей попросить Цяо Нань вернуть долг?

Когда Цяо Нань десять месяцев находилась в утробе матери, ела ли она что-нибудь вкусное? Не испытывала ли она тогда голода?

Она помнила все очень отчетливо. Когда ее мать была на четвертом месяце беременности, она имела привычку откидывать одеяло посреди ночи, чтобы ей было прохладнее. Мать говорила, что в ее утробе находится младший брат. Если бы она спала с ней, то боялась, что Цяо Цзыцзинь будет двигаться ночью и пинать младшего брата. Поэтому мать приготовила для нее маленькую кровать.

Так как она не привыкла спать одна, она не помнила, сколько раз падала с кровати.

Однажды ночью она откинула одеяло, но никто этого не обнаружил. На следующий день у нее начался жар и простуда.

Цяо Цзыцзинь не знала, почему. Очевидно, это были воспоминания, когда ей было всего три года. Почему она помнила это так глубоко и ярко? Она знала, что из-за простуды ее состояние было очень тяжелым, и она чувствовала себя плохо. В то время как ей нужен был кто-то, кто позаботился бы о ней и утешил, ее мать обращалась с ней, как с больной чумой. Она не только не обнимала и не уговаривала ее, но даже взяла чашку, бросила в нее и попросила ее отхлебнуть, чтобы она не передала болезнь своему младшему брату в утробе матери!

Да, именно из-за нее Цяо Нань заболел во время летних каникул два года назад.

Но что с того? Она уже прошла через те страдания, через которые прошла Цяо Нань, когда ей было три года!

По сравнению с ней, что было то небольшое испытание, которое пережил Цяо Нань? Да ничего!

За этот год ее не морили голодом, пока она не стала худой? Разве ее не морили голодом до тех пор, пока она не стала недоедать?

Если бы не тот факт, что ребенок в утробе матери был девочкой, Цяо Нань больше всего боялась, что ей придется продолжать такое дифференцированное обращение.

Она подумала обо всех трудностях, которые выпали на ее долю в тот год. До сих пор она никому не говорила об этом. Дин Цзяи только и знала, что говорить ей о том, как сильно ее опекают, и просила ее в будущем быть сыновней. Что касается Цяо Дунляна, этого отца, то он, скорее всего, ничего не помнил о том, что произошло в тот период времени.

Цяо Нань уже выросла и страдала лишь от незначительной обиды, но она заставила Цяо Дунляна искать справедливости за эти ее маленькие страдания.

А что же она? Три года. Ей тогда было всего три года!

Если бы она тогда не справилась с лихорадкой, то давно бы превратилась в призрак. Кто бы о ней печалился? Кто будет искать для нее справедливости?!

Прошло много лет. Хотя Цяо Нань никогда не была сыном, как и она, она была всего лишь дочерью, теряющей деньги. В конце концов, ее отец все равно выбрал Цяо Нань, а не ее!

Они обе были дочерьми. На каком основании она всегда должна быть той, от кого отказались?!

"Не то чтобы я хотела свести с тобой старые счета. Я просто хочу напомнить тебе. Цзыцзинь, до сегодняшнего дня ты никогда не считала, что поступила неправильно, верно?" У Цяо Дунляна тоже болела голова. Он не мог понять, почему его старшая дочь так легко считает иначе.

Сводить старые счета?

Между членами семьи нечего сводить счета.

Он заговорил о прошлом, надеясь, что Цзыцзинь действительно понимает, где она была не права. В следующий раз, когда она столкнется с такой же ситуацией, она, по крайней мере, не примет неверное решение, как в прошлом, причинив вред как другим, так и себе.

Почему Цзыцзинь не могла почувствовать его добрые намерения? Это была такая простая мысль.

"Папа, я пойду и позвоню Нань Нань, чтобы она пришла к нам на ужин". Цяо Цзыцзинь уклонилась от вопроса и ничего не ответила. Она не чувствовала, что сделала что-то не так.

Что плохого она сделала? Она просто возвращала Цяо Наню все страдания, которые ей пришлось пережить в прошлом. Более того, ее мать сделала многое из этого сама. Она не подстегивала ее. Она лишь наблюдала за происходящим, как пассивный зритель. Что же она сделала не так?

"Ты..." Увидев, что Цяо Цзыцзинь не хочет отвечать и упрямится, Цяо Дунлян разозлилась и встревожилась. Даже если Цяо Цзыцзинь действительно чувствовала, что в прошлом была неправа, было очевидно, что ее понимание того, что она сделала неправильно, было недостаточно глубоким. Иначе ее реакция не была бы такой.

Нань Нань была умным ребенком. Невозможно было допустить, чтобы Нань Нань была принята таким отношением Цзыцзинь.

Цзыцзинь хотела примириться с Нань Нань и заставить ее принять ее как старшую сестру. Жестко!

Тем не менее, все было в порядке. Цзыцзинь не изменится, если ей не преподадут урок.

Он действительно был готов умыть руки в этом деле. Он считал, что, учитывая темперамент Нань Нань, Нань Нань не станет спорить с Цзыцзинь, если Цзыцзинь действительно поймет, что была не права, и изменится к лучшему. Если Нань Нань не простит Цзыцзинь, значит, с ней что-то не так.

Убедившись в этом, Цяо Дунлян решил, что больше не будет вмешиваться в дела двух своих дочерей.

"Нань Нань, ешь больше. Это все твои любимые блюда". Цяо Дунлян подбирал блюда чистыми палочками и наполнил миску Цяо Нань. Затем он взял не очень острое блюдо и передал его Цяо Цзыцзинь.

Цяо Цзыцзинь улыбнулась, принимая еду. Затем она взяла палочки и взяла немного острой пищи. Цяо Дунлян и Цяо Нань были удивлены. "Ты ведь не ешь острую пищу?". Острая пища может вызвать рост прыщей.

"Не ешь острую пищу?" Цяо Цзыцзинь запихнула в рот полный рот пряных овощей. "Это уже в прошлом. Чили - это действительно хорошо, особенно в зимнее время. Он заставляет человека ценить свою доброту.

Я уже изменила привычку не есть острую пищу. Даже если у меня появятся прыщи, ничего страшного, если я не буду их трогать. После острой пищи мое тело становится теплее. Тогда я могу спать в зимнее время".

После слов Цяо Цзыцзиня Цяо Дунлян почувствовал себя не очень хорошо, пока ел.

У Цяо Дунляна не было особых впечатлений о самых бурных временах в Китае, но он часто слышал, как отец рассказывал о марше Красной Армии длиной в 25 000 миль. Когда солдаты переходили через высокие и огромные снежные горы, чили был для них очень ценным продуктом.

Именно благодаря этим крошечным чили Красная Армия выдержала и выстояла в тот период холодов и морозов.

Другими словами, у Цяо Цзыцзиня было такое чувство и осознание, потому что Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь определенно страдали от холода в зимнее время в прошлом году.

Цяо Дунлян очень хотел спросить Цяо Цзыцзинь, где были мать и дочь после отъезда из Пин Чэна, каков источник их финансов и как протекала их повседневная жизнь.

Однако он больше боялся, что услышит что-то плохое, если сделает это.

Если это случится, должен ли он следовать своему сердцу и вернуть Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь домой, нарушив мирную ситуацию, которая была достигнута с таким трудом, или же он с твердым сердцем откажется вмешиваться, хотя он ясно слышал о ситуации?

Что касается этого вопроса, Цяо Дунлян понимал, что конечный результат будет неправильным, что бы он ни сделал.

В конце концов, Цяо Дунлян словно жевал воск, спокойно поедая еду в своей миске. Покончив с миской, он больше не стал брать еду.

Цяо Нань посмотрела на Цяо Цзыцзинь, которая выглядела очень счастливой во время еды. Она молча болела за Цяо Цзыцзинь. Цяо Цзыцзинь действовала очень хорошо, обманывая ее через самоистязание.

Когда наступила ночь и настало время сна, Цяо Нань лежала на кровати и смотрела на серое туманное небо за окнами.

Казалось, все звезды были заслонены слоем черных блинов. Это заставляло человека чувствовать себя крайне беспокойно. Она вздохнула. Правда, она все еще не могла принять Цяо Цзыцзиня.

Может ли Цяо Цзыцзинь уйти как можно скорее?

В тот момент, когда Цяо Нань думал об этом, в небе внезапно появилась падающая звезда!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085488>